ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал

2019
XXVIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1781
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXVIII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2019 № 1781

СОДЕРЖАНИЕ

2639-2655 Питание некоторых лесных птиц Южной Карелии. И.А.НЕЙФЕЛЬДТ

2656 О новых встречах черногорлой завирушки *Prunella atrogularis* и зарнички *Phylloscopus inornatus* в Архангельске и его окрестностях. В.А.АНДРЕЕВ

2657-2660 Находка гнезда оляпки *Cinclus cinclus baicalensis* в верховьях реки Барсук на хребте Холзун (Западный Алтай). Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ

2660-2663 Гнездование большого веретенника *Limosa limosa* у Новоржева (Псковская область). Э.В.ГРИГОРЬЕВ

2663-2665 Дербник *Falco columbarius* в Грузии. А.В.АБУЛАДЗЕ, Г.В.ЭДИШЕРАШВИЛИ

2665-2667 Материалы по распространению и экологии обыкновенной *Falco tinnunculus* и степной *F. naumanni* пустельг в Туве. А.С.БЛИЗНЕЦОВ

2667-2671 Гибель птиц в строениях на территории Центрального Предкавказья. А.С.ШЕВЦОВ

2671 Гнездование пискульки *Anser erythropus* на Среднем Ямале. Г.Н.БАЧУРИН, С.Г.ГЛАДКИХ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2019
Дата опубликования: 26 мая 2019

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXVIII
Express-issue

2019 № 1781

CONTENTS

2639-2655 The food of some forest birds of South Karelia. I.A.NEUFELDT

2656 New records of the black-throated accentor *Prunella atrogularis* and the yellow-browed warbler *Phylloscopus inornatus* in Arkhangelsk and its surroundings. V.A.ANDREEV

2657-2660 The finding nest of the dipper *Cinclus cinclus baicalensis* in the headwaters of the Barsuk river on the Kholzun ridge (Western Altai). N.N.BEREZOVIKOV

2660-2663 Nesting of the black-tailed godwit *Limosa limosa* in Novorzhev (Pskov Oblast). E.V.GRIGORIEV

2663-2665 The merlin *Falco columbarius* in Georgia. A.V.ABULADZE, G.V.EDISHERASHVILI

2665-2667 Materials on the distribution and ecology of the common *Falco tinnunculus* and the steppe *F. naumanni* kestrels in Tuva. A.S.BLIZNETSOV

2667-2671 The death of birds in buildings in the territory of the Central Ciscaucasia. A.S.SHEVTSOV

2671 Nesting of the lesser white-fronted goose *Anser erythropus* on Middle Yamal. G.N.BACHURIN, S.G.GLADKIH

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2019

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск **1781**: 2639-2655*

Питание некоторых лесных птиц Южной Карелии

И.А.Нейфельдт

Второе издание. Первая публикация в 1958[*]

Южная часть Карельской АССР, как и вся республика в целом, до сих пор остаётся ещё очень слабо изученной в авифаунистическом отношении. В имеющихся небольших заметках и статьях отечественных и финских исследователей содержатся главным образом списки видов или, в лучшем случае, кое-какие сведения о сроках периодических явлений в жизни птиц края. Нет сомнения, что в скором времени возникнет вопрос о систематическом и детальном изучении фауны птиц Карелии и о составлении сводки, подобной тем, которые уже имеются для многих республик и областей нашей страны. Всё это потребует накопления максимума фактического материала и, в первую очередь, данных по биологии и экологии отдельных видов птиц, которые для Карелии совершенно отсутствуют. В связи с интенсивно ведущимся в республике освоением лесных массивов встают важные вопросы о хозяйственном значении птиц, о заселении ими вырубок и гарей и их роли в лесовозобновлении. Разрешение этих вопросов возможно только при наличии обширных данных по питанию птиц Карелии.

Во время 10-месячных полевых исследований в 1954 и 1955 годах, предпринятых в Южной Карелии (главным образом в Пряжинском и Кондопожском районах) с целью изучения фауны птиц удалось собрать некоторый материал по их питанию. В настоящей статье излагается часть, касающаяся неворобьиных лесных птиц. В общей сложности было проанализировано 300 желудков и зобов 24 видов птиц, а также более 2500 костей и остатков пищи, собранных у гнёзд или извлечённых из погадок. Вся энтомологическая часть собранных материалов любезно определена проф. Л.В.Арнольди. Большую помощь при определении костных остатков млекопитающих оказал И.М.Громов. Определение семян растений проведено в основном П.И.Дорофеевым. Во время экспедиционных исследований мне постоянно помогал студент Ленинградского университета А.В.Кречмар. Прошу указанных лиц принять мою глубокую благодарность.

Материалы по питанию отдельных видов

Чеглок *Falco subbuteo subbuteo* L. В 2 из 7 исследованных желудков обнаружены остатки мелких воробьиных птиц. В остальных – стрекозы *Aeschna grandis*, до 10-15 экз. в одном желудке, а также жуки (плавунцы-тинники *Ilybius* и какие-то Cerambycidae).

[*] Нейфельдт И.А. 1958. Питание некоторых лесных птиц Южной Карелии // *Зоол. журн.* **37**, 2: 257-270.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus tinnunculus* L. Даже из имеющегося небольшого материала видно, что пустельги добывали не только позвоночных животных, но и насекомых. Преобладали живородящие ящерицы *Lacerta vivipara* (около 30.5%) и обыкновенные полёвки *Microtus arvalis* (17.35%). Гораздо реже можно было обнаружить лягушек, кутор *Neomys fodiens*, домовых мышей *Mus musculus* и рыжих полёвок *Clethrionomys glareolus*. Охотящихся птиц встречали преимущественно на вырубках, где они выслеживали добычу с воздуха, а также собирали корм с земли и растений. Из беспозвоночных больше всего найдено гусениц подмаренникового *Hyles gallii* (4.34%) и малого винного *Deilephila porcellus* (13.04%) бражников, а также большой гарпии *Dicranura vinula* (4.34%). Попадались также жуки – лесные навозники *Anoplotrupes stercorarius* (8.68%).

Ястреб-тетеревятник *Accipiter gentilis* subsp.? Непосредственные наблюдения за тетеревятниками во время охоты, учёт остатков их пищи, анализ содержимого желудков и сборы у гнёзд позволяют выделить следующие основные группы кормов этих птиц (располагаются в порядке их значимости). Белая куропатка *Lagopus lagopus* добывается ястребом круглый год. Зимой тетеревятник сопровождает стаи кормящихся птиц, весной охотится за токующими самцами, летом и осенью преследует выводки. Только на одном болоте, где в 1954 году нами было учтено 6 выводков белых куропаток (приблизительно 40 птиц), тетеревятник уничтожил 11 уже лётных молодых (остатки их были найдены поблизости). Тетерев *Lyrurus tetrix* становится жертвой этого хищника главным образом весной, на токах. Остатки тетеревов найдены вблизи крупных токовищ, а также у всех гнёзд ястребов. Осенью в желудках тетеревятников попадались молодые косачи. Тетеревятник поедает преимущественно молодых беляков *Lepus timidus* (под одним гнездом найдены остатки 5 зверьков), зимой нападает и на взрослых зайцев. В феврале 1955 года около посёлка Матросы охотник С.Пендикяйнен убил ястреба, который пытался взлететь с пойманным им крупным зайцем. Во время пролёта водоплавающих птиц в поймах рек, на разливах болот и озёрах тетеревятники охотятся за утками, гусями, крупными куликами. В районах больших токов, а также на местах скоплений выводков боровой и водоплавающей дичи, где часто бывают охотники, ястреба добывают подранков. Около гнёзд тетеревятников были обнаружены остатки соек *Garrulus glandarius*, больших пёстрых дятлов *Dendrocopos major*, рябчиков *Tetrastes bonasia*, дроздов *Turdus* и других птиц мелких и средних размеров.

Ястреб-перепелятник *Accipiter nisus nisus* (L.). В желудке добытого нами 24 августа 1955 молодого перепелятника была взрослая большая синица *Parus major*.

Канюк *Buteo buteo vulpinus* Licht. В таблице 1 приведены данные

о содержимом желудков добытых птиц, а также об остатках пищи, собранных в гнёздах во время кормления птенцов родителями.

Таблица 1. Корма канюков (всего 53 экз. корма)

Названия кормов	Всего найдено экземпляров	Число желудков (или порций корма), в которых встречены
Насекомые		
Жуки		
Carabus glabratus	2	1
Agonum sp.	1	1
Spondylus buprestoides	1	1
Strophosoma capitatum	3	2
Кузнечик *Tettigonia* sp.	1	1
Пилильщик *Urocerus gigas*	1	1
Гусеницы бабочек		
Hyles gallii	2	1
Dendrolimus pini	2	2
Земноводные		
Rana temporaria	7	5
Пресмыкающиеся		
Lacerta vivipara	12	4
Птицы		
Parus montanus (ad.)	1	1
Turdus iliacus (juv.)	1	1
Anthus trivialis (juv.)	1	1
Млекопитающие		
Sorex araneus	7	6
Talpa europaea	1	1
Sciurus vulgaris	1	1
Arvicola terrestris	1	1
Microtus oeconomus	1	1
Microtus arvalis	1	1
Clethrionomys glareolus	4	3
Mus musculus	2	2

Осоед *Pernis apivorus* (L.). Являясь преимущественно узкоспециализированными энтомофагами, осоеды всё же нередко поедают и другие корма. При осмотре гнёзд и анализе содержимого желудков этих птиц обнаружены не только взрослые осы, куски их сотов и личинки, но и гнездовые птенцы обыкновенной овсянки *Emberiza citrinella*, яйца болотной совы *Asio flammeus* и остатки лягушки. Судя па тому, что в желудке осоеда были 4 одновозрастных (3-4-дневных) птенца овсянки, они были съедены хищником в гнезде. Добычу осоеды подкарауливают, сидя на земле или (гораздо чаще) очень низко в ветвях деревьев. При этом их присутствие на вырубке или опушке леса всегда вызывает сильное беспокойство мелких воробьиных птиц, гнездящихся на земле.

Белая куропатка *Lagopus lagopus lagopus* (L.). Белые куропатки являются наиболее растительноядными из всех представителей семейства Tetraonidae. Основное место в их рационе занимают различные

растительные корма: веточки, почки, листья, побеги, семена и ягоды преимущественно болотных растений. Ниже приводятся данные о содержимое зобов птиц, добытых нами в весенне-летний период (в скобках указано количество экземпляров): 13 мая – взрослая самка: ягоды клюквы (3), семена осоки (5), почки и веточки черники (30); 20 мая – взрослая самка: ягоды клюквы (31), колоски осоки (93), веточки черники (26), листья подбела (32), пауки (2), муравьи (2), вес содержимого зоба 25.5 г; 28 мая – взрослый самец: почки и веточки черники (174); 15 июня – 1-дневный птенец: остатки муравьёв (2); 9 июля – лётный птенец: листья брусники (11); 25 июля – взрослый самец: семена белоуса *Nardus stricta* (570), берёзы (5), подбела (6) и осоки (5); 25 июля – взрослая самка: семена белоуса (711), подбела (7) и осоки (7). Зимой белые куропатки питаются почти исключительно побегами и почками ивы, берёзы, ольхи. На вырубках и болотистых низинах, где они держатся в зимнее время, низкие кустарнички и порослевые побеги лиственных деревьев бывают почти целиком объеденными. Иногда птицы роются в снегу около упавших гнилых деревьев и пней, добираясь до земли, откуда достают муравьёв и других насекомых.

Тетерев *Lyrurus tetrix tetrix* (L.). В таблице 2 сведены данные по питанию тетеревов, полученные при анализе содержимого 28 зобов и такого же количества желудков птиц разного возраста, добытых нами в весенне-летний период (зобы и желудки 5 самцов, убитых на весенних токах, были совершенно пустыми и при составлении таблицы не учтены). В рационе взрослых птиц преобладали растения, главным образом болотные. Весной кормящихся тетеревов я наблюдала на вырубках и болотах, богатых клюквой и пушицей. В зобу тетёрки, добытой в мае, было 112 нераспустившихся бутонов пушицы, в другом зобу – 140 цветочных серёжек ивы; один раз обнаружена маленькая ящерица *Lacerta vivipara.* В июне-июле тетерева переходят на питание другими кормами. У взрослых могут быть встречены коробочки кукушкиного льна со спорами и ягоды черники. В рационе молодых преобладали различные насекомые, они отмечены в 9 из 11 исследованных зобов. Чаще всего встречались гусеницы пядениц и совок, муравьи, цикады и долгоносики (главным образом *Otiorhynchus nodosus)*, а из растительных кормов – ягоды черники и плоды марьянника. В зимнее время кормящиеся тетерева попадались исключительно на берёзах, мелкими побегами, почками и серёжками которых они питались.

Глухарь *Tetrao urogallus karelicus* Lönnb. В зимнем и весеннем питании глухарей основу составляет сосновая хвоя. Кормящихся птиц я неоднократно наблюдала в заболоченных сосняках, на окраинах старых сосновых боров. В излюбленных местах кормёжек глухарей множество сухих или засыхающих чахлых сосен с почти целиком объеденной хвоей. Летом глухари собирают корм главным образом на ягодниках, в

Таблица 2. Корма тетеревов (по сезонам)
A – части растений и возрастные стадии животных; *N* – Всего найдено экз.

Названия кормов	*A*	*N*	Встречаемость кормов в зобах									
			Май (5 зобов, ad.)		Июнь-июль (14 зобов)				Август-сентябрь (9 зобов, juv.)		Всего (28 зобов)	
					3 ad.		11 juv					
			Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Растения												
Кукушкин лён	Коробочки со спорами	353	–	–	2	66.0	1	9.0	–	–	3	10.7
Пушица	Бутоны	112	1	20.0	–	–	–	–	–	–	1	3.5
Осока	Семена	524	1	20.0	–	–	2	18.0	2	22.0	5	17.7
Ива	Листья	140	1	20.0	–	–	–	–	–	–	1	3.5
Ива	Соцветия	5	–	–	–	–	–	–	1	11.0	1	3.5
Осина	Почки	1	–	–	–	–	1	9.0	–	–	1	3.5
Берёза	Соплодия	5	–	–	–	–	–	–	1	11.0	1	3.5
Гречишник	Семена	11							1	11.0	1	3.5
Звездчатка болотная	Побеги	1	–	–	–	–	–	–	1	11.0	1	3.5
Костяника	Ягоды	2	–	–	–	–	–	–	–	–	1	3.5
Костяника	Семена	22	–	–	–	–	1	9.0	1	11.0	1	3.5
Малина	Ягоды	15	–	–	–	–	–	–	1	11.0	1	3.5
Ежевика	Семена	60	–	–	–	–	–	–	2	22.0	2	7.1
Клевер	Листья	3	–	–	–	–	–	–	1	11.0	1	3.5
Болотник	Листья	57	1	20.0	–	–	–	–	–	–	1	3.5
Фиалка	Семена	27	–	–	–	–	1	9.0	1	11.0	2	7.1
Цирцея	Семена	2	–	–	–	–	–	–	1	11.0	1	3.5
Подбел	Семена	28	–	–	–	–	–	–	2	22.0	2	7.1
Подбел	Листья	16	2	40.0	–	–	–	–	–	–	2	7.1
Брусника	Ягоды	112	1	20.0	–	–	1	9.0	1	11.0	3	10.7
Черника	Почки и побеги	217	2	40.0	–	–	–	–	–	–	2	7.1
Черника	Листья	16	–	–	1	33.0	1	9.0	1	11.0	3	10.7
Черника	Ягоды	58	–	–	1	33.0	5	45.0	1	11.0	7	24.5
Клюква	Ягоды	16	2	–	1	33.0	–	–	–	–	3	10.7
Марьянник	Семена	271	–	–	1	33.0	3	27.0	7	77.0	11	35.0
Злаки	Семена	2	–	–	–		1	9.0	–	–	1	3.5
Животные												
Мелкие моллюски	Взрослые	–	–	–	–	–	2	18.0	–	–	2	7.1
Пауки	Взрослые	2	–	–	–	–	2	18.0	–	–	2	7.1
Цикады	Взрослые	8					3	27.0			3	7.1
Жуки												
Усачи	Взрослые	3	–	–	–	–	2	18.0	–	–	2	7.1
Долгоносики	Взрослые	9	–	–	–	–	3	27.0	–	–	3	10.7
Навозники	Взрослые	1	–	–	–		1	9.0	–	–	1	3.5
Муравьи	Взрослые	61	–	–	1	33.0	4	36.0	4	44.0	9	31.5
Шмели	Взрослые	1	–	–	–	–	1	9.0	–	–	1	3.5
Мухи	Взрослые	2	–	–	–	–	2	18.0	–	–	2	7.1
Бабочки												
Пяденицы	Личинки	108	–	–	1	33.0	5	45.0	2	22.0	8	28.0
Совки	Личинки	29	–	–	–	–	2	18.0	2	22.0	4	14.0
Хохлатки	Личинки	1	–	–	–	–	–	–	1	11.0	1	3.5
Листовёртки	Личинки	2	–	–	–	–	–	–	1	11.0	1	3.5
Ближе не определены	Личинки	1							1	11.0	1	3.5
	Куколки	1					1	9.0			1	3.5
	Взрослые	1					1	9.0			1	3.5
Живородящая ящерица	Взрослые	1	1	20.0							1	3.5

Таблица 3. Корма рябчиков (по сезонам)
A – части растений и возрастные стадии животных; *N* – Всего найдено экз.

Названия кормов	*A*	*N*	Встречаемость кормов в зобах											
			Январь (4 зоба, ad.)		Май-июнь (15 зобов, ad.)		Июль-август (34 зоба)				Сентябрь (2 зоба, juv.)		Всего (5 5 зобов)	
							10 ad.		24 juv.					
			Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Растения														
Можжевельник	Семена	1	–	–	–	–	1	10.0	–	–	–	–	1	1.8
Вейник	Семена	6	–	–	–	–	6	10.0	–	–	–	–	1	1.8
Белоус	Семена	2	–	–	–	–	1	10.0	–	–	–	–	1	1.8
Осока	Семена	51	–	–	–	–	2	20.0	2	8.3	1	50.0	5	9.0
Осина	Листья	4	–	–	1	6.7	–	–	–	–	–	–	1	1.8
Осина	Почки	2	–	–	1	6.7	–	–	–	–	–	–	1	1.8
Берёза	Соцветия	1480	4	100.0	2	13.3	–	–	–	–	–	–	6	10.8
Берёза	Почки	408	4	100.0	2	13.3	–	–	–	–	–	–	6	10.8
Берёза	Побеги	299	2	50.0	1	6.7	–	–	–	–	–	–	3	5.4
Крапива	Семена	25	–	–	–	–	–	–	–	–	1	50.0	1	1.8
Гречишник	Семена	12	–	–	1	10.0	–	–	–	–	1	50.0	2	3.6
Рябина	Почки	78	2	50.0	1	6.7	–	–	–	–	–	–	3	5.4
Рябина	Побеги	30	1	25.0	–	–	–	–	–	–	–	–	1	1.8
Костяника	Семена	55	–	–	–	–	3	30.0	–	–	–	–	3	5.4
Малина	Ягоды, семена	5	–	–	1	6.7	–	–	–	–	–	–	1	1.8
Ежевика	Семена	19	–	–	–	–	1	10.0	–	–	1	50.0	2	3.6
Лапчатка	Семена	3	–	–	–	–	–	–	1	4.2	–	–	1	1.8
Кисличка	Листья	4	–	–	1	6.7	–	–	–	–	–	–	1	1.8
Фиалка	Семена	57	–	–	–	–	2	20.0	–	–	–	–	2	3.6
Брусника	Ягоды	30	–	–	1	6.7	4	40.0	–	–	–	–	5	9.0
Черника	Почки и побеги	435	–	–	6	40.0	–	–	–	–	–	–	6	10.8
Черника	Ягоды	61	–	–	–	–	5	50.0	11	45.8	–	–	16	28.8
Клюква	Ягоды	1	–	–	1	6.7	–	–	–	–	–	–	1	1.8
Пикульник	Семена	5	–	–	1	6.7	–	–	–	–	–	–	1	1.8
Марьянник	Семена	126	–	–	–	–	9	90.0	1	4.2	1	50.0	11	10.8
Зубчатка	Семена	33	–	–	–	–	–	–	2	8.3	–	–	2	3.6
Животные														
Моллюски	Взрослые	3	–	–	–	–	–	–	2	8.3	–	–	2	3.6
Пауки	Взрослые	2	–	–	–	–	–	–	2	8.3	–	–	2	3.6
Цикады	Взрослые	5	–	–	–	–	–	–	3	12.5	–	–	3	5.4
Жуки														
Щелкуны	Взрослые	2	–	–	–	–	–	–	2	8.3	–	–	2	3.6
Долгоносики	Взрослые	12	–	–	–	–	–	–	4	16.6	–	–	4	7.2
Ближе не определены	Личинки	1	–	–	–	–	–	–	1	4.2	–	–	1	1.8
Комары	Взрослые	3	–	–	–	–	–	–	2	8.3	–	–	2	3.6
Пилильщики	Взрослые	1	–	–	–	–	–	–	1	4.2	–	–	1	1.8
Муравьи	Взрослые	50	–	–	–	–	–	–	5	20.8	–	–	5	9.0
Бабочки														
Пяденицы	Личинки	63	–	–	–	–	1	10.0	7	29.1	–	–	8	14.4
Совки	Личинки	24	–	–	–	–	–	–	4	16.6	–	–	4	7.2
Листовертки	Личинки	2	–	–	–	–	–	–	2	8.3	–	–	2	3.6
Ближе не определены	Личинки и куколки	2	–	–	–	–	–	–	2	8.3	–	–	2	3.6
Верблюдка	Взрослые	1	–	–	–	–	–	–	1	4.2	–	–	1	1.8
Ручейник	Взрослые	1	–	–	–	–	–	–	1	4.2	–	–	1	1.8

негустых лесах и на поросших лесом болотах. В зобах двух молодых птиц, добытых в июле, обнаружены: коробочки кукушкиного льна со

спорами (120), ягоды черники (35), листья брусники (3), веточка лишайника «олений мох» (1), зелёный мох (2), трава (3), гусеницы совок (33), гусеницы пядениц (24), мелкие бабочки молей (3), паук (1), жук-мягкотелка (1).

Рябчик *Tetrastes bonasia bonasia* (L.). Мною было просмотрено содержимое зобов и желудков 55 рябчиков, добытых в Пряжинском, Кондопожском и Петровском районах (табл. 3). Являясь преимущественно растительноядной птицей, рябчик охотно ест не только ягоды, цветы и семена, но и вегетативные части (почки, листья, побеги) древесных, кустарниковых и травянистых растений. В связи с наличием или отсутствием тех или иных кормов в различные сезоны изменяются характер питания рябчиков и их стациальное распределение. В зимнее время кормятся исключительно почками, побегами и серёжками лиственных пород деревьев и кустарников. В зобах 4 птиц, добытых 23 и 24 января, было 2295 серёжек, почек и побегов берёзы и рябины. Вес сырого содержимого одного такого зоба превышал 44 г. В конце весеннего – начале летнего периода большинство кормов собирается с земли в лиственном мелколесье и смешанном лесу. В первую очередь это – побеги и почки черники (встречены в 40% зобов). В отличие от зимы, в составе кормов появляются прошлогодние ягоды брусники и клюквы (6.7% встреч), нередки ещё почки и серёжки берёзы и других лиственных пород. В разгар лета (июль, август) взрослые птицы переходят почти исключительно на ягоды: сначала на чернику (50% встреч), затем – на бруснику (4% встреч), костянику (30% встреч), малину (20%). В 90% зобов были обнаружены плоды марьянника. Питание молодых рябчиков в июле-августе отличается от питания взрослых наличием животных кормов. В 18 из 24 исследованных зобов найдены остатки различных беспозвоночных. Чаще всего встречались гусеницы (пяденицы, совки), муравьи *Formica rufa*, мелкие жуки *(Otiorhynchus nodosus*, *Selatosomus impressus* и *Athous niger).* В большом количестве молодые рябчики поедали также ягоды черники (45.8% встреч). В конце августа – сентябре характер питания молодых резко меняется. Как и у взрослых птиц, особенное значение приобретают ягоды, в поисках которых выводки начинают посещать вырубки, главным образом 2-3-летние. Попадаются в зобах также семена осок и других травянистых растений.

Вяхирь *Columba palumbus palumbus* L. В зобах 3 добытых в августе экземпляров были ягоды черники и плоды марьянника.

Кукушка *Cuculus canorus canorus* L. В желудках кукушек обнаружены остатки жуков *(Melanotus* sp., *Selatosomus* sp., *Cerymbytes pectinicornis*, *Monochamus* sp., *Toxotus cursor*, *Rhagium inquisitor*, *Melasoma populi*, *Staphylinus similis*, *Carabus* sp., *Ilybius* sp.), каких-то волосистых гусениц и муравьёв.

Филин *Bubo bubo bubo* (L.). Летом 1954 года около гнезда филина

были собраны остатки пищи и погадки, содержавшие около 2000 разрозненных костей различных позвоночных животных. 1754 определённых костных остатка принадлежат 13 видам млекопитающих, 12 видам птиц, 2 видам амфибий и 1 виду рыб (табл. 4). Как видно, основу питания филина составляли млекопитающие (66.05%), из которых на долю грызунов приходилось более 62%. Довольно много остатков птиц (23.12%). В обоих случаях преобладали наиболее массовые и легко доступные виды.

Таблица 4. Состав пищи филина

Названия животных	Общее количество определённых костей	Количество особей	
		Абс.	%
Рыбы			
Perca fluviatilis	10	1	0.49
Земноводные (роды *Rana* и *Bufo)*	270	22	10.34
Птицы	**317**	**49**	**23.12**
Anas platyrhynchos	12	3	1.40
Anas penelope	1	1	0.49
Querquedula crecca	89	12	5.63
Bucephala clangula	3	1	0.49
Pernis apivorus	3	1	0.49
Lagopus lagopus	75	7	3.30
Lyrurus tetrix	82	18	8.45
Tetrao urogallus	3	1	0.49
Tetrastes bonasia	2	1	0.49
Vanellus vanellus	12	1	0.49
Tringa ochropus	29	2	0.91
Gallinago gallinago	6	1	0.49
Млекопитающие	**1157**	**140**	**66.05**
Насекомоядные	21	4	1.89
Talpa europaea	8	1	0.49
Sorex araneus	5	1	0.49
Neomys fodiens	8	2	0.91
Хищные	53	4	1.89
Mustela putorius	17	1	0.49
Mustela erminea	36	3	1.40
Грызуны	1083	132	62.27
Sicista betulina	9	2	0.91
Rattus norvegicus	32	7	3.30
Clethrionomys glareolus	39	6	2.84
Arvicola terrestris	579	48 '	22.65
Microtus arvalis	210	25	11.80
Microtus oeconomus	28	8	3.78
Ondatra zibethica	109	19	8.97
Lepus timidus	77	17	8.02
Всего	1754	212	100.00

Среди грызунов водяная полёвка *Arvicola terrestris*, полёвки родов *Microtus* и *Clethrionomys* и ондатра *Ondatra zibethicus* имели наибольшее значение в летнем питании филина. Численность водяной крысы в Карелии очень велика. Ондатра, выпущенная в водоёмы республики в 1932 году, в настоящее время тоже стала весьма обычной во всех озёрах. По обнаруженным в погадках остаткам зайцев *Lepus timidus* мож-

но судить, что летом добывались исключительно молодые экземпляры, а взрослых беляков филины ловили в зимнем меху, т.е. ранней весной.

Среди остатков птиц сравнительно большое количество тетеревов, причём основная масса – самцы, пойманные на весенних токах. Белые куропатки, особенно в брачном наряде, являются хорошо заметной и легко доступной добычей филина. Из водоплавающих птиц крикливые и не очень осторожные чирки, в обилии гнездящиеся на ближайших водоёмах, часто становятся жертвами этого хищника.

Нельзя не обратить внимания на большое количество остатков бесхвостых амфибий (главным образом из рода *Rana).* По всей вероятности, они появляются в рационе филина в мае, в период размножения лягушек, когда все небольшие лужи, болотца со стоячей водой и прибрежные мелкие участки водоёмов переполнены этими существами. Интересно, что остатки амфибий были найдены всего в 3 погадках, целиком состоявших из их костей. В настоящее время имеется уже достаточно данных из различных стран Европы, показывающих, что удельный вес бесхвостых амфибий в питании филина не столь мал, как это было принято раньше считать (табл. 5).

Таблица 5. Встречаемость бесхвостых амфибий в пище филина

Место сбора материала, автор	Всего особей	Из них бесхвостых амфибий	
		Абс.	%
Альпы (2000 м н.у.м.) – Uttendörfer 1952	804	28	3.4
Альпы (1750 м н.у.м.) – Uttendörfer, 1939	1233	115	9.3
Альпы (кантон Валлис—2000 м н.у.м.) – Burnier, Heinard 1948*	164	65	39.0
Альпы (650 м н.у.м.) – Desfayes, Geroudet 1949*	229	28	12.2
Швейцария – März 1953	2590	15	0.6
Германия – Uttendörfer 1952	3727	107	2.8
Карпаты – Uttendörfer 1952	596	184	30.0
Финляндия (Аландские острова) – März 1936	316	16	5.0
Южная Карелия, мои данные	212	22	10.34
Татария – Кулаева 1949	92	14	15.0

* Цитируется по: März 1953.

Ястребиная сова *Surnia ulula ulula* (L.). В желудке самки, добытой 5 мая 1955, были остатки 4 *Sorex araneus*.

Воробьиный сычик *Glaucidium passerinum passerinum* (L.). В желудке самца, добытого 12 августа 1954, обнаружены остатки какой-то мелкой воробьиной птицы, ящерицы *Lacerta vivipara*, мелкой рыбы и насекомых (шмель, верблюдка и 3 июньских хруща).

Мохноногий сыч *Aegolius funereus funereus* (L.). В желудках птенцов-слётков, добытых 5 и 8 августа 1955, были землеройки *Sorex araneus*, кутора *Neomys fodiens*, стрекоза *Libellula depressa* и какой-то жук.

Козодой *Caprimulgus europaeus europaeus* L. За сравнительно короткий промежуток времени (3-4 ч в сутки) козодои успевают добыть

достаточное количество корма, состоящего исключительно из летающих в сумерках насекомых. В первый период ночной активности птицы в основном только охотятся, поют слабо. Ловят насекомых и совершают характерные токовые полёты, гоняясь друг за другом. Через 30-40 мин после того, как желудки у большинства оказываются наполненными, самцы начинают интенсивно петь, сидя на выдающихся ветвях и сучьях деревьев. В предрассветные часы поют меньше и только добывают насекомых, особенно если вечернее время было для этого мало благоприятным (дождь, сильный ветер и т.д.). На вырубках, окраинах болот, в редких сосняках и около водоёмов козодои находят достаточное количество питательного корма – крупных бабочек и жуков.

Таблица 6. Корма козодоев

Названия насекомых	Всего найдено экземпляров	Встречено в желудках (24)	
		Абс.	%
Стрекозы *Aeschna grandis*	6	3	12.3
Жуки	76	14	58.3
Geotrupes stercorosus	7	4	16.4
Aphodius fossor	2	2	8.2
Amphimallon solstitialis	2	1	4.1
Melolontha hippocastani	3	2	8.2
Necrophorus vespilloides	1	1	4.1
Melanotus rufipes	2	2	8.2
Corymbites pectinicornis	1	1	4.1
Saperda perforata	2	1	4.1
Spondylus buprestoides	2	2	8.2
Criocephalus rusticus	39	9	37.5
Trogosoma depsarium	4	4	16.4
Phyllodecta atrovirens	1	1	4.1
Plateumaris sericea	1	1	4.1
Donacia obscura	1	1	4.1
Hylobius abietis	6	5	20.8
Otiorhynchus nodosus	2	2	8.2
Двукрылые (из Tipulidae)	88	6	25.0
Перепончатокрылые *Lasius niger* (крылатые самцы)	53	1	4.1
Ручейники	14	4	16.4
Чешуекрылые	368	22	91.6
Шелкопряды	200	14	58.3
Пяденицы	118	8	33.0
Бражники	60	23	95.8
Всего	605	24	100.0

Если принять предложенную В.С.Залетаевым (1956) систему балльной оценки упитанности птиц, то упитанность всех добытых нами в Карелии экземпляров можно оценить довольно высоко: июньских и июльских – +3, августовских – +4 балла. Козодои ловят самых разнообразных насекомых (табл. 6). Преобладали всё же бабочки (91.6% встреч) и жуки (58.3% встреч). Самыми крупными оказались бабочки

бражников – соснового бражника *Sphinx pinastri* и языкана обыкновенного *Macroglossum stellatarum*, а среди жуков –косматогрудый дровосек *Tragosoma depsarium* и бурый сосновый усач *Arhopalus rusticus*. В одном желудке встречалось от 12 до 80 экз. различных беспозвоночных 8-10 видов. Правда, иногда во время массового лёта определённых групп насекомых желудки козодоев оказывались наполненными почти исключительно ими. Так было с муравьями и комарами-долгоножками. Часто козодои ловили насекомых, живущих у воды: большое коромысло *Aeshna grandis*, лжерадужницу шелковистую *Plateumaris sericea*, тёмную радужницу *Donacia obscura*, ручейников Trichoptera. Среди насекомых, найденных в желудках козодоев, не оказалось ни одного нелетающего вида. Однако, по моим наблюдениям в средней полосе Советского Союза, эти птицы могут добывать корм не только на лету, но и схватывать его с земли и травы.

В одном из 26 исследованных желудков козодоев, добытых в Карелии, были обнаружены 8 белых камушков и кусочек фарфора (рис. 1), что является лишним подтверждением способности козодоев брать предметы с земли. Судя по тому, что все камушки совсем не отшлифованы, и принимая во внимание особенности строения желудка козодоя, вряд ли можно думать, что они играли роль гастролитов. Назначение их мне пока непонятно. В литературе также есть указания о нахождении в желудках козодоев *Caprimulgus europaeus europaeus* мелких камушков (Marples 1939; Remmert 1953).

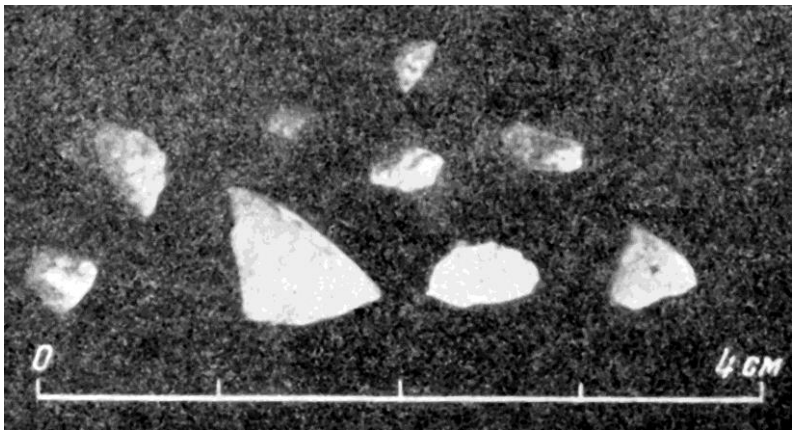

Рис. 1. Камушки из желудка козодоя

Вертишейка *Jynx torquilla torquilla* L. В 7 из 8 исследованных желудков вертишейки были обнаружены муравьи и их куколки. В одном желудке было 2 паука и лист черники.

Седой дятел *Picus canus canus* Gm. Дятлы, которых мне удалось наблюдать, добывали корм, разрывая муравейники, обследуя гнилые пни и комлевую часть сухих деревьев. В желудке добытого самца обнаружены рыжие лесные муравьи *Formica rufa* – 150, личинки усачей *Saperda* sp. – 5, личинки ктырей *Laphria* sp. – 5.

Таблица 7. Корма чёрных дятлов

Названия насекомых	Возрастные стадии насекомых	Всего найдено экз.	Встречено в желудках (14)	
			Абс.	%
Жуки	**Личинки**	**786**	**10**	**71.4**
Rhagium inquisitor	Личинки	9	1	7.14
Monochamus sp.	Личинки	6	2	14.3
Saperda perforata	Личинки	43	4	28.67
Остатки усачей (ближе не определены)	Личинки	6	1	7.1
Scolytus ratzeburgi	Личинки	389	2	14.38
Ips sexdentatijs	Личинки	51	1	7.14
Ips typograpfius	Взрослые	289	5	35.7
Двукрылые	Личинки	67	1	7.1
Erinna sp.	Личинки	6	2	14.3
Перепончатокрылые		**1122**	**12**	**85.0**
Sirex gigas	Взрослые	13	1	7.1
Formica rufa	Куколки	869	9	64.2
Formica rufa	Взрослые	209	4	28.6
Camponotus sp.	Взрослые	31	5	35.7
Чешуекрылые				
Hyles gallii	Личинки	6	1	7.1
Всего		1920		

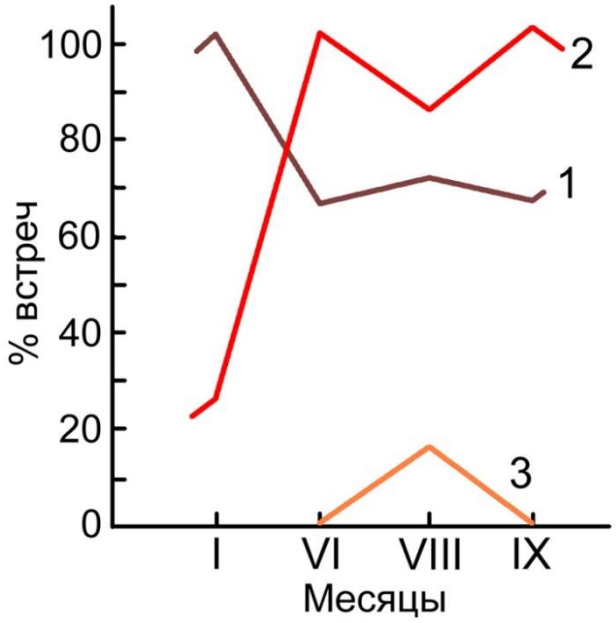

Рис. 2. Сезонные изменения в питании чёрных дятлов.
1 – насекомые-ксилофаги, 2 – муравьи, 3 – другие открыто живущие насекомые.

Чёрный дятел *Dryocopus martius martius* (L.). Как видно из таблицы 7, основное место в питании чёрных дятлов занимают две группы кормов: муравьи (до 80% встреч), и насекомые-ксилофаги (71.4% встреч). Муравьёв желна добывает круглый год (рис. 2). В зимнее время это почти исключительно муравьи-древоточцы *Camponotus*, которых дятел достаёт, раздалбливая древесину старых деревьев, главным образом елей. В весенне-летний период преобладают *Formica rufa*, их желна собирает на стволах деревьев и пнях, а также разрывая обычные муравьиные кучи. Иногда этот дятел добывает муравьёв из мура-

вейников и зимой. В поисках насекомых желна обследует преимущественно мёртвые деревья на вырубках, гарях и болотах. Долбит и гнилые пни. Среди вредителей-ксилофатов больше всего усачей и короедов. В. зимнее время преобладали личинки берёзового заболонника *Scolytus ratzeburgi* (до 300 экз. в одном желудке), в весенне-летний период – личинки *Saperda perforata* и *Ips typographic*. Кроме того, в летнем рационе желны обнаружены гусеницы крупных подмаренниковых бражников *Hyles gallii*, в большом количестве встречающихся на зарастающих 2-3-летних лесосеках.

Таблица 8. Корма больших пёстрых дятлов

Названия кормов	Части растений и возрастные стадии животных	Всего найдено экз.	Встречаемость кормов в желудках (31)	
			Абс.	%
Растения		**148**	**16**	**51.0**
Picea excelsa	Семена	106	10	32.2
Pinus sylvestris	Семена	30	3	9.7
Oxycoccus palustris	Ягоды	10	3	9.7
Vaccinum myrtillus	Ягоды	1	1	3.2
Compositae (?).	Семена	1	1	3.2
Животные		661	27	87.0
Пауки		5	1	3.2
Тли		24	2	6.4
Жуки		**68**	**13**	**42.0**
Calathus sp.	Взрослые	2	2	6.4
Athous niger	Взрослые	3	2	6.4
Corymbites pectinicornis	Взрослые	2	2	6.4
Cetonia aurata	Взрослые	1	1	3.2
Siypha carinata	Взрослые	1	1	3.2
Staphylinus sp.	Взрослые	1		3.2
Pytho sp.	Личинки	2	1	3.2
Glischrochilus quadripunctatus	Взрослые	6	1	3.2
Saperda scalaris	Взрослые	1	1	3.2
Saperda scalaris	Личинки	28		9.7
Tropiderus albirostris	Взрослые	1	1	3.2
Hylobius abietis	Взрослые	1	1	3.2
Ips typographus	Взрослые	19	1	3.2
Перепончатокрылые		**562**	**24**	**74.4**
Sirex sp.	Взрослые	1	1-	3.2
Formica rufa	Взрослые	525	21	67.7
Formica rufa	Личинки и куколки	27	3	9.7
Camponotus	Взрослые	9	2	6.4
Чешуекрылые				
Geometridae	Личинки	2	1	3.2

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major major* L. Из таблицы 8 видно, что рацион больших пёстрых дятлов отличается исключительным разнообразием. Как большинство не узко специализированных в отношении питания птиц, большой пёстрый дятел использует наиболее многочисленные и доступные растительные и животные корма. Зимой 1955 года во время урожая еловых шишек в Пряжинском

районе большие пёстрые дятлы питались почти исключительно семенами ели (найдены в 100% исследованных желудков). По моим подсчётам, встречи дятлов, кормившихся на кузницах, составляли 95%. Только около 5% отмеченных зимою птиц добывали насекомых-ксилофагов. Последние обнаружены в 16% желудков январских экземпляров. Семена хвойных пород деревьев поедались дятлами круглый год, сосновые семена – в течение всей весны и лета, а осенью – вновь еловые семена, только уже нового урожая. В весенне-летнем питании больших пёстрых дятлов (рис. 3) обращает на себя внимание значительное количество муравьёв, главным образом *Formica rufa* (до 100% встреч), которых они добывают, разрывая муравейники. В мае-июне значительно повышается процент встреч насекомых-ксилофагов (около 28%), появляются открыто живущие насекомые: жуки, пауки, тли (до 57%). Июнь, начало июля – период выкармливания молодых, период, когда в питании взрослых дятлов основное место принадлежит животным кормам. По нашим наблюдениям у гнёзд, в утренние часы взрослые птицы кормят птенцов 28-30 раз/ч. Корм добывают в 15-20, но не далее 250-300 м от гнезда. В нескольких порциях корма, полученных путём перевязок от гнездовых птенцов, были тли, гусеницы пядениц и совок личинки усачей и ягоды клюквы. В конце июля, после вылета молодых, в питании дятлов значительно сокращается количество открыто живущих насекомых (кроме муравьёв) и насекомых-ксилофагов. Процент последних вновь резко возрастает в августе-сентябре.

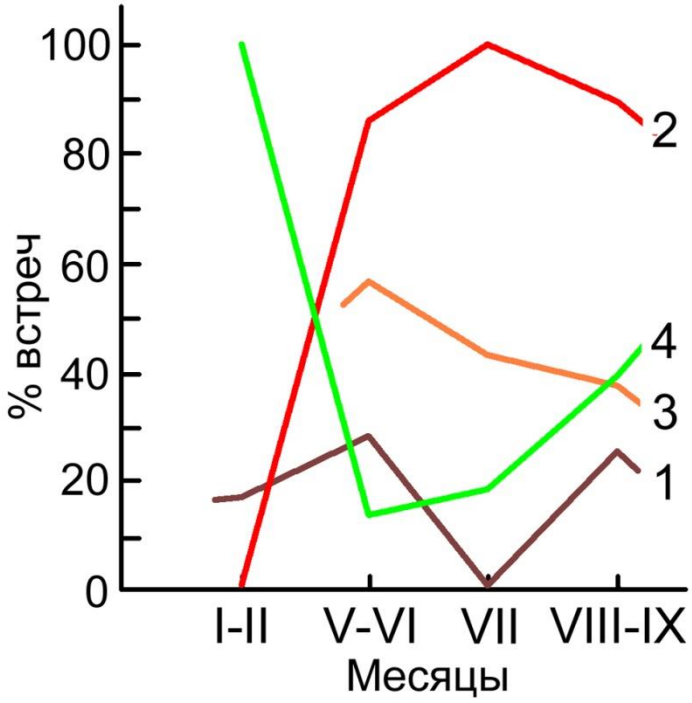

Рис. 3. Сезонные изменения в питании больших пёстрых дятлов.
1 – насекомые-ксилофаги, 2 – муравьи, 3 – другие открыто живущие насекомые, 4 – семена ели и сосны.

Таблица 9. Корма белоспинных дятлов

Названия насекомых	Возрастные стадии насекомых	Всего найдено экз.	Встречено в желудках (10)	
			Абс.	%
Жуки		**475**	**10**	**100.0**
Adrastus nitidulus	Личинки	1	1	10.0
Harminius undulatus	Личинки	22	4	40.0
Rhagium inquisitor	Личинки	19	2	20.0
Saperda scalaris	Личинки	47	4	40.0
Phyllodecta vitellinae	Взрослые	8	1	10.0
Scolytus ratzeburgii	Личинки	228	2	20.0
Ips typographus	Взрослые	12	2	20.0
Ips typographus	Личинки	134	2	20.0
Остатки жуков-короедов (ближе не определены)	Взрослые	3	2	20.0
Strophosomus sp.	Взрослые	1	1	10.0
Перепончатокрылые		6	3	30.0
Sirex gigas	Личинки	1	1	10.0
Xiphydria camelus	Личинки	2	1	10.0
Xiphydria camelus	Взрослые	2	2	20.0
Camponotus	„	1	1	10.0
Чешуекрылые		**23**	**6**	**60.0**
Cossus cossus	Личинки	9	3	30.0
Geometridae	Личинки	5	1	10.0
Ближе не определены	Куколки	9	2	20.0
Всего		504	–	–

Таблица 10. Корма трёхпалых дятлов

Названия животных	Возрастные стадии насекомых	Всего найдено экз.	Встречено в желудках (20)	
			Абс.	%
Моллюски		3	1	5.0
Пауки		6	3	15.0
Жуки		**1314**	**20**	**100.0**
Sericus brunneus	Личинки	1	1	5.0
Rhagium inquisitor	Личинки	38	6	30.0
Monochamus sp.	Личинки	28	4	20.0
Acanthocinus aedilis	Личинки	2	1	5.0
Saperda perforata	Личинки	303	7	35.0
Trogosoma depsarium	Взрослые	1	1	5.0
Pissodes pini	Личинки	4	1	5.0
Ips sexdentatus	Личинки	246	6	30.0
Ips sexdentatus	Взрослые	79	4	20.0
Ips duplicatus	Взрослые	64	1	5.0
Polygraphus polygraphus	Взрослые	268	1	5.0
Polygraphus polygraphus	Личинки	259	1	5.0
Xyloterus lineatus	Взрослые	3	1	5.0'
Xyloterus signatus	Взрослые	12	2	10.0
Hylurgops palliatus	Взрослые	5	1	5.0
Двукрылые		**5**	**2**	**10.0.**
Erinna sp.	Личинки	3	2	10.0
Мухи (ближе не определены)	Личинки	2	2	10.0
Перепончатокрылые		**4**	**2**	**10.0**
Sirex sp.	Взрослые	1	1	5.0
Camponotus	Взрослые	3	4	20.0
Чешуекрылые				
Zeuzera pyrina	Личинки	11	3	15.0
Всего		1343	1 20	100.0

Белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos leucotos* (Bechst.). В течение всего года основу питания белоспинных дятлов составляют насекомые, добываемые из-под коры и древесины мёртвых деревьев и гнилых пней путём долбления (табл. 9). Зимой это главным образом личинки берёзового заболонника *Scolytus ratzeburgi* и мраморного скрипуна *Saperda scalaris*. Встречались гусеницы пахучего древоточца *Cossus cossus*. В весенне-летний и осенний периоды преобладали личинки и взрослые жуки: короед-типограф *Ips typographus*, ребристый рагий *Rhagium inquisitor* и щелкуны Elateridae. Сильно заражённые вредителями-ксилофагами деревья белоспинные дятлы посещают изо дня в день до полного уничтожения всех личинок. На гарях и вырубках много таких сухостойных и поваленных деревьев, совершенно очищенных птицами от коры. Количество насекомых, поедаемых этим дятлом, весьма значительно. Так, в одном только желудке было обнаружено 228 личинок берёзового заболонника, личинки пахучего древоточца, рогохвоста и усача. В зимнем рационе изредка встречались древесные муравьи, а в летнем – некоторые открыто живущие формы: жуки-листоеды, долгоносики, гусеницы пядениц, рогохвосты. Однако резких сезонных изменений в питании белоспинных дятлов наблюдать не приходилось.

Малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor minor* L. В отличие от большинства крупных дятлов, добывающих корм путём долбления и задерживающихся на заражённых стволах деревьев довольно долго, малый пёстрый дятел очень быстро обследует ветви, тонкие стволы и вершины деревьев и долбит мало. В его весенне-летнем питании основу составляют открыто живущие насекомые. У добытых нами в это время птиц в желудках обнаружены: мелкие жуки из семейства Elateridae, жуки-долгоносики (рода *Notaris* и *Polydrosus)*, гусеницы Tortricidae и Geometridae, пауки, мелкие мошки и несколько муравьёв. Зимой малый пёстрый дятел питается исключительно личинками и взрослыми насекомыми, живущими под корой или в верхних слоях древесины. Это главным образом – *Saperda populnea*, *Ips typographus* и *Glischrochilus quaripnuctatus*.

Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus tridactylus* (L.). В лесах Карелии трёхпалому дятлу принадлежит первое место в уничтожении насекомых, вредящих древостою и лесоматериалам. Наблюдения за кормящимися птицами в районе наших работ показали, что эти дятлы долбят не только сухие, но и сырорастущие деревья, главным образом ель. Во всех 20 просмотренных мною желудках обнаружены насекомые-ксилофаги. Из таблицы 10 видно, что больше всего добывалось личинок усачей (75% встреч) и короедов (55% встреч). Количество их в желудках зимних экземпляров очень велико: у дятла, добытого 28 января 1955, обнаружено 268 взрослых жуков и 259 личинок пушистого поли-

графа *Polygraphus polygraphus*, а также три личинки сосновой смолёвки *Pissodes pini*.

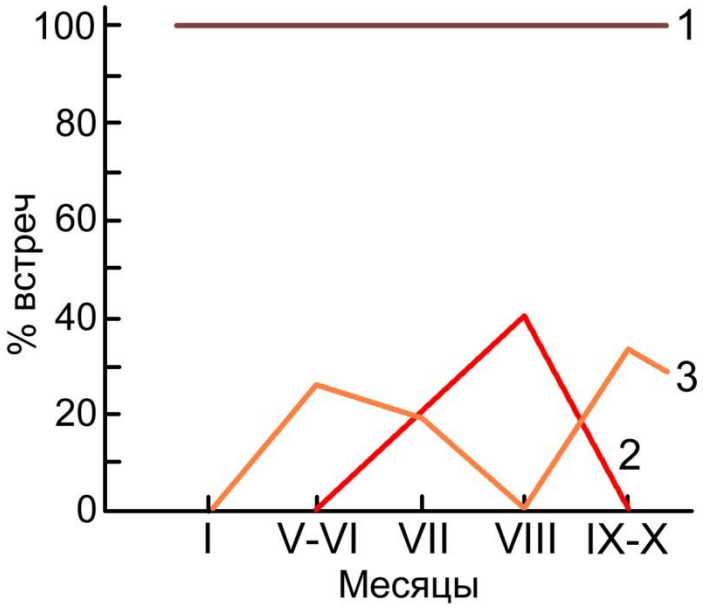

Рис. 4. Сезонные изменения в питании трёхпалых дятлов.
1 – насекомые-ксилофаги, 2 – муравьи, 3 – другие открыто живущие насекомые.

Остальные группы насекомых в рационе трёхпалого дятла имели подчинённое значение и встречались не круглый год. Только в летние месяцы трёхпалые дятлы изредка и в небольшом количестве поедали древесных муравьёв, взрослых усачей, пауков и моллюсков (рис. 4).

Литература

Залетаев В.С. 1956. Шкала балльной оценки упитанности птиц // *Зоол. журн.* **35**, 3: 441-444.

Кулаева Т.М. 1949. Материалы по экологии филина *(Bubo bubo ruthenus* Zhitkoy et Buturlin) // *Изв. Казан. фил. АН СССР.* Сер. биол. и с.-х. наук 1: 197-206.

Marples G. 1939. Stones in gizzard of Nightjar // *Brit. Birds* **33**: 81-82.

März R. 1936. Der Uhu auf Aland. Beitrag zur Ernährungsbiologie // *Ornis fenn.* **13**, 1: 23-34.

März R., Piechocki R. 1953. Der Uhu // *Die neue Brehm- Bücherei* **108**.

Remmert H. 1953. Kies Steine im Magen einer Nachtschwalbe *(Caprimulgus europaeus)* // *Ornithol. Mitt.* **5**.

Uttendörfer O. 1939. *Die Ernährung der deutschen Raubvögel und Eulen.* Berlin.

Uttendörfer O. 1952. *Neue Ergebnisse über die Ernährung der Greifvögel und Eulen.* Stuttgart.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск **1781**: 2656*

О новых встречах черногорлой завирушки *Prunella atrogularis* и зарнички *Phylloscopus inornatus* в Архангельске и его окрестностях

В.А.Андреев

Валерий Аркадьевич Андреев. Северный (Арктический) федеральный университет. Набережная Северной Двины, д. 17, Архангельск, 163002, Россия. E-mail: valerianandreev54@gmail.com

Поступила в редакцию 22 мая 2019

Виды сибирской фауны – черногорлая завирушка *Prunella atrogularis* и пеночка-зарничка *Phylloscopus inornatus* отмечались в Архангельске и его пригородной зоне нами ранее. Первая встреча поющего самца черногорлой завирушки в окрестностях Архангельска зарегистрирована мной 22 мая 2004 (Андреев 2007). 12 мая 2019 на территории СОТ «Судоремонтник», расположенного в 5 км юго-восточнее Архангельска, я встретил поющего самца черногорлой завирушки, сидящего на вершине берёзы. Листья на берёзе ещё не распустились, и завирушка улетела, увидев и испугавшись меня при подходе к ней на расстояние, необходимое для фотофиксации.

Зарничка встречалась ранее в Архангельске дважды: 29 июля 2003 слабо поющий самец отмечен в центре города, а 28 июня 2005 поющий самец отмечен на севере от центра, в Соломбальском районе. Дважды поющий самец зарнички зафиксирован мной в юго-восточных окрестностях Архангельска 27 мая и 8 июня 2009 (Андреев 2016). Новая встреча самца зарнички, который днём пел в центре города около главного здания Северного арктического федерального университета, сидя на вершине дуба, была отмечена мной 4 июля 2016.

Все регистрации черногорлой завирушки и зарнички в Архангельске и окрестностях относились к поющим самцам. В связи с этим можно предполагать о возможности расширения области гнездования этих видов на запад, в том числе до района Архангельска.

Литература

Андреев В.А. 2007. *Систематический каталог птиц г. Архангельска и пригородной зоны*. Архангельск: 1-35.

Андреев В.А. 2016. Пеночки *Phylloscopus* в Архангельске и его пригородной зоне // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1262): 939-947.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск **1781**: 2657-2660*

Находка гнезда оляпки *Cinclus cinclus baicalensis* в верховьях реки Барсук на хребте Холзун (Западный Алтай)

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки. Проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 23 мая 2019

Оляпка *Cinclus cinclus baicalensis* Dresser, 1892 – обычная гнездящаяся птица горно-таёжной части Западного Алтая в бассейнах Белой и Чёрной Убы, Большого и Малого Тургусуна, Правой и Левой Громотухи, Малой Ульбы и их притоков на высотах 800-2000 м над уровнем моря. Гнездование на большинстве из этих рек указывается в основном на основании летних встреч, а сведения о находках гнёзд и выводков до сих пор единичны (Кузьмина 1953; Бородихин 1970; Щербаков 2010; Щербаков, Березовиков 2005, 2007; Челышев 2004).

Рис. 1. Болото Гульбище и истоки реки Барсук. На дальнем плане хребет Холзун. Вид с Линейского хребта. 1 сентября 2016. Фото А.Ишунина.

Ещё один пункт обитания оляпок, подтверждённый находкой гнезда, установлен в верховьях реки Барсук, левого притока реки Большой Тургусун. Истоки Барсука находятся в заболоченной местности «Гульбище» (1870 м н.у.м.), лежащей у подножия хребта Холзун и замкну-

той с запада и севера восточными отрогами Линейского и Ивановского хребтов. Вытекая из этого болота, Барсук в западной части Холзуна уходит вниз среди луговых увалов с редкими кедрами в ущелье, приобретая характер горной реки (рис. 1).

Рис. 2. Место гнездования *оляпки Cinclus cinclus* в верховьях реки Барсук. Хребет Холзун. 4 августа 2018. Фото А.Антоненко.

Рис. 3. Расположение гнезда оляпки *Cinclus cinclus* на скале. Река Барсук. Хребет Холзун. 4 августа 2018. Фото А.Антоненко.

Рис. 4. Гнездо оляпки *Cinclus cinclus* на скале. Река Барсук.
Хребет Холзун. 4 августа 2018. Фото А.Антоненко.

Место гнездования находилось на участке, где вдоль русла появились первые береговые обрывы со скальными обнажениями. Гнездо оляпок было устроено на высоте 2 м над шумным речным потоком на полочке-уступе скалы и сверху было прикрыто скальным карнизом, образующим тенистую нишу, хорошо защищённую от солнца, дождя и ветра. Не доставали до него и брызги от бурного потока. Большое шаровидное гнездо с летком сбоку было свито изо мха, в который для крепления были вплетены тонкие корешки и длинные растительные стебли, преимущественно злаков (рис. 2-4). В момент осмотра 4 августа 2018 оно было уже пустым, а выводок держался ниже по каменистому руслу реки.

Выражаю искреннюю признательность А.Антоненко и А.Ишунину за информацию и предоставленные фотографии.

Литература

Бородихин И.Ф. 1970. Семейство Оляпковые – Cinclidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **3**: 405-415.

Кузьмина М.А. 1953. Материалы по птицам Западного *Алтая // Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* **2**: 80-104.

Челышев А.Н. 2004. Орнитологические наблюдения в Западно-Алтайском заповеднике в 2004 г. // *Каз. орнитол. бюл.:* 119-120.

Щербаков Б.В. 2010. О гнездовании и зимовке оляпки *Cinclus cinclus* на Западном Алтае // *Рус. орнитол. журн*. **19** (572): 910-912.

Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 2005. Птицы Западно-Алтайского заповедника // *Рус. орнитол. журн*. **14** (290): 507-536.

Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 2005. Птицы Западно-Алтайского государственного природного заповедника // *Тр. Западно-Алтайского заповедника*. Алматы, **1**: 38-87.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск **1781**: 2660-2663*

Гнездование большого веретенника *Limosa limosa* у Новоржева (Псковская область)

Э.В.Григорьев

Эдуард Вячеславович Григорьев. Деревня Дубровы, Новоржевский район, Псковская область, 182457, Россия. E-mail: edik.grigoriev2016@yndex.ru

Поступила в редакцию 24 мая 2019

Большой веретенник *Limosa limosa* начал гнездиться в Псковской области только во второй половине XX века и распространён здесь спорадично (Яблоков 2003, 2014; Фетисов 2017; Бардин, Фетисов 2019). Известно всего несколько находок его гнёзд в области. В Новоржевском районе гнездование большого веретенника впервые было установлено только в 2018 году: 19 мая я нашёл гнездо на суходольном лугу у деревни Савино в 3.5 км юго-западнее Новоржева (Григорьев 2018).

Рис. 1. Суходольный луг на краю города Новоржева – место гнездования большого веретенника *Limosa limosa*. 22 мая 2019. Фото автора.

22 мая 2019 мне удалось найти ещё одно гнездо большого веретенника, на этот раз на суходольном лугу всего в 400 м от границы города

Новоржева (рис. 1). Над этим лугом тревожились 6 веретенников (то есть можно предполагать гнездование 3 пар). Гнездо мне выдала серая ворона *Corvus cornix*, которую стали прогонять веретенники.

Рис. 2. Гнездо большого веретенника *Limosa limosa*.
Суходольный луг на краю Новоржева. 22 мая 2019. Фото автора.

Растительность этого луга состоит в основном из ежи сборной *Dactylis glomerata*, мышиного горошка *Vicia cracca*, одуванчика *Taraxacum officinale* и лютика едкого *Ranunculus acris*. Высота травостоя к этому времени достигла 30-40 см. Гнездо большого веретенника располагалось в углублении среди травы между старыми кротовинами и было скудно выстлано сухими стебельками злаков. Сверху гнездо немного прикрывала трава (рис. 2). Диаметр гнезда 17.4 см, диаметр лотка 10.5 см, глубина лотка 5.5 см. В нём находилась полная кладка из 4 яиц насиженностью 2-3 сут (рис. 3). Масса яиц, г: 38.5, 38.4, 38.6 и 38.0; размеры, мм: 37.5×53.0, 37.6×52.0, 37.0×54.2 и 37.3×52.7.

Рис. 3. Кладка большого веретенника *Limosa limosa*.
Суходольный луг на краю Новоржева. 22 мая 2019. Фото автора.

В 30 м от гнезда большого веретенника нашёл гнездо чибиса *Vanellus vanellus* с кладкой из 4 яиц. На этом же лугу вспугнул одного травника *Tringa totanus*, который, взлетев, сел на провода ЛЭП.

Литература

Бардин А.В., Фетисов С.А. 2019. Птицы Псковской области: аннотированный список видов // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1733): 731-789.

Григорьев Э.В. 2018. Первая находка гнезда большого веретенника *Limosa limosa* в Новоржевском районе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1622): 2735-2737.

Фетисов С.А. 2017. Птицы национального парка «Себежский», охраняемые в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1420): 1107-1163.

Яблоков М.С. 2003. Гнездование большого веретенника *Limosa limosa* на Радиловском болоте и его встречи в других местах Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **12** (240): 1178-1182.

Яблоков М.С. 2014. Большой веретенник – *Limosa limosa* Linnaeus, 1758 // *Красная книга Псковской области*. Псков: 433.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск **1781**: 2663-2665*

Дербник *Falco columbarius* в Грузии

А.В.Абуладзе, Г.В.Эдишерашвили

Александр Викторович Абуладзе, *Гия Вахтангович Эдишерашвили*. Институт зоологии, Тбилиси, Грузия. E-mail: abuladze@inbox.ru; edisherashvilig@mail.ru

Второе издание. Первая публикация в 2008[*]

Дербник *Falco columbarius* является регулярным, но в целом малочисленным пролётным и зимующим видом в Грузии. Более обычен на пролёте на приморских низменностях, в Колхиде, на равнинах Восточной Грузии, по долинам крупных рек. В некоторые годы осенью встречается уже с начала сентября, но обычно с середины сентября до середины октября. Весенний пролёт выражен слабее, происходит в более сжатые сроки (третья декада марта – первая декада апреля). Всегда наблюдаются одиночки, ни разу не отмечены группы. Зимующие птицы появляются на западе Грузии с конца октября и остаются до конца марта; на востоке формирование зимовок происходит позже – обычно к концу ноября. Численность сильно варьирует как по годам, так и в течение одной зимы. Согласно нашей экспертной оценке, в зависимости от конкретных погодных условий зимы в пределах Грузии в разные годы зимует от 100 до 500 особей. Максимальной численности на зимовках дербник достигает к середине января. Распределение по территории неравномерное, примерно 3/4 от общего количества птиц проводит зиму на черноморском побережье и в Колхидской низменности. Общая площадь зимовочных местообитаний вида составляет в тёплые бесснежные зимы до 12000 км^2 и до 7000 км^2 – в холодные многоснежные зимы. Предпочитает открытые и полуоткрытые биотопы, где небольшие лесные массивы окружены полями, лугами, водно-болотными угодьями. Зимой нередко наблюдается в антропогенном ландшафте, в окрестностях и в самих населённых пунктах, даже в крупных городах: Тбилиси, Рустави, Гори, Кутаиси, Батуми. На миграционных

[*] Абуладзе А.В., Эдишерашвили Г.В. 2008. Дербник в Грузии // *Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии*. Иваново: 166-168.

путях и в районах зимовок в Грузии для дербника главной угрозой является браконьерский отстрел. В 1973-2007 годах мы отметили 26 случаев гибели из-за отстрела. К сожалению, с середины 1980-х годов для вида появилась новая угроза: дербников стали отлавливать и сокольники – «базиери». Опросы сокольников свидетельствуют о том, что каждую осень на западе Грузии отлавливается по 5-15 этих соколков, большинство из которых обратно на волю не возвращаются. Кроме этого, отмечено два случая, когда дербники становились жертвами тетеревятников *Accipiter gentilis*.

Спектр питания дербника в Грузии

Вид добычи	Количество особей по сезонам			
	Весна	Осень	Зима	Всего
Перепел *Coturnix coturnix*	1	11	–	12
Коростель *Crex crex*	–	–	–	1
Пастушок *Rallus aquaticus*	–	1	–	1
Сизый голубь *Columba livia*	–	–	2	2
Вяхирь *Columba palumbus*		–	1	1
Клинтух *Columba oenas*	1	–	–	1
Голуби *Columba* spp.	–	–	1	1
Обыкновенная горлица *Streptopelia turtur*	–	1	–	1
Малая горлица *Streptopelia senegalensis*	–	–	3	3
Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*	–	–	1	1
Малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor*	–	–	2	2
Хохлатый жаворонок *Galerida cristata*	1	1	3	5
Юла *Lullula arborea*	–	1	–	1
Жаворонок (ближе не определён) Alaudidae	–	1	–	1
Коньки (ближе не определены) *Anthus* spp.	1	2	–	3
Белая трясогузка *Motacilla alba*	–	2	2	4
Трясогузка (ближе не определена) *Motacilla* spp.	–	–	1	1
Жулан *Lanius collurio*	1	5	–	6
Каменки (ближе не определены), *Oenanthe* spp.	1	1	–	2
Чёрный дрозд *Turdus merula*	2	4	4	10
Большая синица *Parus major*	–	–	3	3
Зяблик *Fringilla coelebs*	1	3	11	14
Коноплянка *Linaria cannabina*	–	–	1	1
Домовый воробей *Passer domesticus*	2	1	9	12
Мелкие воробьиные Passeriformes	4	8	29	41
Птицы (ближе не определены) Aves	–	–	2	2
Итого:	15	42	49	133

Учитывая недостаточность сведений о питании дербника на пролёте и зимовках, особое внимание уделено изучению его трофических связей. В 1987-1991 и в 2003-2006 годах в Аджарии, в западной части Колхидской низменности, в долине реки Риони и на равнинах Восточной Грузии собирали и анализировали пищевые остатки (поеди) и погадки на участках постоянного обитания в местах регулярных зимовок

и все случаи удачных охот дербников в тех случаях, когда удавалась определить вид жертвы. Кроме того, изучено содержимое желудков 4 особей, отстрелянных браконьерами на западе Грузии зимой. Дополнительно, по материалам визуальных наблюдений, была рассчитана оценка успешности охот. Всего визуально отмечено 142 случая охот, из которых лишь 37 (26%) оказались успешными. Установлено, что в период сезонных миграций и на зимовке в Грузии рацион дербника включал не менее 23 видов-жертв, но с учётом отмеченных случаев неудачных охот, этот список может достигать 70 видов птиц. Основу питания дербника на пролётах и зимой составляют наиболее многочисленные в данном районе мелкие воробьиные птицы. Лишь осенью, в период массового пролёта перепела *Coturnix coturnix* вдоль приморских низменностей, этот вид может составлять основу питания дербника. Результаты анализа представлены в таблице.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск **1781**: 2665-2667*

Материалы по распространению и экологии обыкновенной *Falco tinnunculus* и степной *F. naumanni* пустельг в Туве

А.С.Близнецов

Второе издание. Первая публикация в 2008[*]

Основой для настоящего сообщения стали материалы, собранные в долине реки Каргы (урочище Семигорки) и на хребте Хурен-Тайга (юго-западная Тува), в районе озера Хадын, в шельфовой части хребта Восточный и Западный Танну-Ола и горного массива Монгун-Тайга, а также на территории заповедника «Убсу-Нурская котловина» (кластер Ямаалыг) между рекой Тес-Хем и государственной границей в 2005-2007 годах.

Степная пустельга *Falco naumanni*. Для гнездования предпочитает скальные образования, яйца откладывает в основном в камнях курганов, на скальных останцах в щелях и глубоких нишах без подстилки: 28 мая 2006 на каменных курганах в остепнённых предгорьях с каменистыми участками (река Деспен) гнездились 3 пары степной пустельги.

[*] Близнецов А.С. 2008. Материалы по распространению и экологии обыкновенной и степной пустельги на территории Тывы // *Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии*. Иваново: 186-188.

Гнездо этих птиц с кладкой 6 яиц обнаружено 24 мая 2007 в старом брошенном бункере комбайна в полупустынной местности. В одном из яиц начал проклёвываться птенец; 26 мая было уже 3 проклюнутых яйца; 27 мая – 4 птенца и 2 проклюнутых яйца.

На обследованной территории между озёрами Дус-Холь и Шара-Нур численность степной пустельги составляла в 2007 году 38-40 пар. Практически на каждом останце гнездились 2-3 пары и на каждом кургане – 1-2 пары этих соколов. В вечернее время соколы, как правило, сидят на выступающих камнях курганов, по-видимому, поблизости от гнёзд, но обнаружить кладку довольно сложно, поскольку яйца откладываются глубоко в полостях между камнями. Следует отметить высокий гнездовой консерватизм степных пустельг. Гнездовые участки использовались ими многие годы; например, гнездовья в окрестностях реки Деспен известны с 1980-х годов.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. В Убсу-Нурской и Тувинской котловинах тяготеет к пойменным лесам и откладывает яйца в гнёзда сорок и ворон, значительно реже гнездится в нишах скальных образований: 10 мая 2005 обыкновенная пустельга встречена в пойме реки Сесерлиг; 14 мая 2005 отмечена в пойменном лесу реки Каргы; 24 мая 2005 пара этих птиц держалась в долине реки Хоолу, у выхода из ущелья в Убсу-Нурскую котловину; 27 мая 2005 на юго-западной экспозиции скального останца в окрестностях Самагалтая отмечено 10-12 пар обыкновенной и степной пустельг, гнездящихся совместно. В этот же день по дороге от посёлка Балгазын до села Сосновка встречено 7 особей этого вида.

В пойменном лесу реки Хадын (Тувинская котловина) на площади 6 га 28-30 мая 2005 найдено 18 гнездящихся пар пустельги. Яйца были отложены в гнёздах врановых (преимущественно сорок *Pica pica)* и одна кладка из 5 яиц находилось в гнездовом сооружении чёрного коршуна *Milvus migrans*. В двух гнёздах уже началось вылупление, а в одном было 6 разновозрастных птенцов в первом пуховом наряде.

На постройках профилактория около озера Сватиково (Дус-Холь, Тувинская котловина) 30 мая 2005 отмечено 6 гнездящихся пар пустельги; 1 июня 2006 пара отмечена на реке Шалаш, 11 июня 2006 – на скалах левого берега реки Орта-Халыын; 28 сентября 2006 одиночная особь отмечена на южной экспозиции скального останца, расположенного между озёрами Дус-Холь и Шара-Нур. Здесь же 3 июня 2007 найдено два гнезда обыкновенной пустельги с кладками по 6 яиц. Одно размещалось в верхней части скального останца, в расщелине. Другая кладка была отложена в старое гнездо мохноногого курганника *Buteo hemilasius*, которое располагалось на скальном уступе.

Ареал степной пустельги во второй половине XX века сильно сократился. Ещё в середине XX столетия северная граница ареала про-

ходила по широте Красноярска, а в настоящее время севернее Саян она не встречается. Редка степная пустельга и в Тувинской котловине. Основная концентрация этих птиц отмечается южнее хребта Тану-Ола на территории Убсу-Нурской котловины. Здесь численность популяций степной пустельги довольно высокая и превосходит таковую обыкновенной пустельги.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск **1781**: 2667-2671*

Гибель птиц в строениях на территории Центрального Предкавказья

А.С.Шевцов

*Второе издание. Первая публикация в 2013**

В условиях населённых пунктов для ряда птиц существует своеобразная этологическая предрасположенность к гибели в связи с тенденцией залетать в поисках укрытия, пищи или места для гнездования в различные сооружения и помещения (Хохлов и др. 1993, 2003, 2004; Харченко, Хохлов 1994; Хохлов, Хохлова 1995; Хохлов, Хохлов 2003; Шевцов и др. 2012). Причина гибели птиц мало выразительна на первый взгляд, но по своим масштабам она весьма значима. Явление это известно. В квартиры и производственные помещения также залетают летучие мыши и насекомые. По разным причинам в помещениях оказываются и птицы. В одних случаях это явление воспринимается как обычное. В перечне видов, оказавшихся в помещении и использовавших их в своих нуждах, вполне обычны домовый воробей *Passer domesticus* и сизый голубь *Columba livia*, живущие под крышами вокзалов, рынков, заводских цехов годами, из поколения в поколение, гнездясь здесь и кормясь возле людей. Определённый круг видов птиц охотно использует сооружения человека для укрытия от холодов, непогоды, для устройства гнёзд и как место с доступным кормом. Здесь существование взрослых птиц, легко ориентирующихся в такой обстановке, во многом диктуется специфическими условиями пространства, лимитирующего передвижение, но в то же время защищающего и обеспечивающего обильную и легкодоступную пищу.

Такой контакт с сооружениями человека благоприятен для птиц и не угрожает их жизни. Преднамеренный характер посещения птицами

* Шевцов А.С. 2013. Гибель птиц в строениях на территории Центрального Предкавказья // *Птицы Кавказа: история изучения, жизнь в урбанизированной среде*. Ставрополь: 186-191.

помещений человека – явление, характерное для типичных видов-синантропов. Несомненную тенденцию к синантропизации сегодня проявляют и хищные птицы.

Со времён появления у человека дома воробьи селятся на чердаках, галки *Corvus monedula* – на колокольнях, в трубах дымоходов, деревенские ласточки *Hirundo rustica* – в сараях и коровниках. В пустынных местностях установленный вагончик, палатка, юрта и любое другое жилое помещение сразу же привлекает внимание деревенских ласточек. Эти птицы умудряются строить гнездо под бункером стоящего комбайна и под кузовом оставленной на день грузовой машины.

Но другое дело, когда птицы залетают в помещения преднамеренно или случайно. Сейчас мы нередко видим одиночных, а иногда и стайки домовых и полевых *Passer montanus* воробьёв на станциях метрополитенов, по непонятным причинам попавших в подземелье и живущих там, вероятно, без перспектив выбраться (Харченко, Хохлов 1994). В основной массе случаев залёты птиц в постройки человека носят неслучайный характер и вызваны объективными причинами, например, внезапным ухудшением погоды. У целого ряда видов отмечено стремление в непогоду или для ночёвки укрываться в помещениях.

Залетая в помещения непреднамеренно или с определённой целью, птицы не всегда находят выход и погибают, зачастую от истощения. Для определённой группы пернатых существует этологическая предрасположенность к залётам в закрытые помещения, вызванная особенностями их экологии и поведения в природе. Это явление чаще характерно для видов, связанных с обитанием и гнездованием в закрытых пространствах, птиц, селящихся среди скал, в пещерах, дуплах, то есть в данном случае проявляющих непременные видовые черты поведения, выработанные в ходе эволюции. В естественных условиях это стремление к укрытиям не угрожает гибелью ни взрослым птицам, ни молодняку. Например, гнездящиеся в скалах воронки *Delichon urbica* летят из укрытия (пещеры или навеса) к свету и всегда беспрепятственно оказываются вне замкнутого пространства, «на свободе». В усложнённых же условиях построек человека птицы бывают дезориентированы застеклёнными проёмами окон, другими затрудняющими передвижение препятствиями. Проникая в постройки человека, они ставят себя в опасную ситуацию. Во многих случаях их гибель здесь предопределена. Особенно это касается молодняка, не располагающего опытом и не способного решить элементарные задачи по выбору безопасного пути передвижения. В городе Ставрополе в подвалах дачных строений гибнут слётки домового и полевого воробья. Зарегистрировано несколько случаев гибели крапивников *Troglodytes troglodytes*, оказавшихся в подвальных помещениях-ловушках и ставших затем жертвами домашних кошек (Хохлов, Хохлов 2003).

Гибель птиц, случайно или преднамеренно залетевших в постройки человека, с учётом масштабности явления в больших городах, многочисленных населённых пунктах разных категорий, приобретает существенное значение, так как по этой причине гибнут многие тысячи пернатых. К примеру, деревенские ласточки, легко ориентирующиеся в животноводческих помещениях и сараях, летят по тёмным проходам на свет к выходу и, столкнувшись с застеклёнными окнами, бывают оглушены, теряют подвижность, не могут выбраться и в конечном счёте гибнут от травм или голода.

Известно, что деревенские ласточки, гнездясь даже в жилых помещениях, безошибочно вылетают тысячи раз за кормом для птенцов в форточку – единственное небольшое отверстие, оставленное специально для этих целей хозяином помещения. Молодые же птицы сразу после вылета из гнезда вступают в «конфликт» с застеклённым окном, ударяются об него и без помощи людей покинуть помещение уже не могут. При испуге и взрослые птицы иногда сразу не находят выход, но, как правило, потом ориентируются. Этой реакции, по нашим наблюдениям, у воронков нет. Залетев в помещение, они обычно обречены.

На нижние этажи залёты птиц единичны. Известен случай, когда в окно первого этажа здания однажды залетела взрослая серая куропатка *Perdix perdix*. В центре города в пределах 3-5 этажей ласточки залетают в окна постоянно. В окна более высоких этажей (7-11) чаще залетают черные стрижи *Apus apus*. Отмечено, что чем выше этаж, тем чаще регистрируются случаи попадания птиц в помещения. Фиксировать все эти залёты весьма трудно, поскольку в помещениях, где летом работают люди (в отличие от пустующих аудиторий), попавших в помещение птиц сразу же выпускают на волю.

Залёты птиц в строения имеют место во все летние месяцы начиная с мая. Это явление характерно как для молодых, так и для взрослых особей. В конце июля и августе гибель птиц по этой причине достигает максимума. Определённым стимулом для залёта птиц в помещения является резкое похолодание, вынуждающее их искать тёплое укрытие. Близкое расположение гнезда ласточки и открытого окна непременно влечёт за собой попадание в помещение птицы. Практически каждая оставленная открытой на лето форточка или разбитое стекло грозят птицам гибелью. Проследить пропорциональность числа открытых окон числу погибающих в ловушке этого рода птиц невозможно, но даже визуальная оценка ситуации говорит об огромных масштабах гибели птиц в многоэтажном городе. Эта проблема заслуживает внимания и требует выработки профилактических мер.

Как показали наблюдения, грач *Corvus frugilegus* и серая ворона *Corvus cornix*, зимующие в большом количестве в городе Ставрополе, нередко гибнут при столкновении с антеннами и прочими инженер-

ными конструкциями на крышах многоэтажных домов. Чаще всего это происходит утром в сильный туман, когда птицы с мест ночёвок на низкой высоте и малой скорости (как бы на ощупь) перемещаются в сторону городской свалки. Так, на улице Артёма вокруг трёх многоэтажных домов напротив драмтеатра в некоторые зимние сезоны собирали до 5-6 погибших по этой причине грачей (Хохлов и др. 2004).

Весна 2003 года на Ставрополье выдалась очень затяжной и холодной. Цветение многих косточковых видов деревьев и кустарников задержалось на 2-3 недели. В конце апреля в 530-м квартале Ставрополя на улицах, примыкающих к Татарскому лесу, наблюдалась повышенная активность крапивников, что, скорее всего, было связано с подготовкой птиц к репродуктивному циклу. Они нередко посещали цокольные строения, проникая туда через форточки и вентиляционные системы. Так, 30 и 31 мая в подвале дома № 57на улице Кленовой домашней кошкой были пойманы 3 взрослых крапивника. В первые дни июля ещё один такой же случай произошёл на улице Кизиловой (была отловлена одна птица). Таким образом, подвальные помещения вблизи лесных массивов могут быть своеобразными экологическими ловушками для крапивника (Хохлов, Хохлов 2003).

На наш взгляд, стекло таит одну из самых серьёзных угроз для птиц. Их много разбивается о стёкла окон магазинов, витрин, огромные стены-окна современных высотных строений. Не видя в прозрачном стекле препятствия, птица на большой скорости ударяется о преграду, травмируется или погибает. Мнение, что этому «обману» подвержены только быстролетающие стрижи и ласточки, ошибочно.

Необычная гибель зимующих свиристелей *Bombycilla garrulus* отмечена в середине января 2001 года в Кисловодске. Утром 16 января стая из 60 особей была внезапно атакована перепелятником *Accipiter nisus* на территории детского сада № 14. В результате 12 свиристелей, находясь, видимо, в состоянии стресса, насмерть разбились об оконное стекло лоджии соседнего жилого дома (Хохлов и др. 2003).

Ещё один случай гибели птицы от удара о стекло наблюдался нами 10 апреля 2008, когда об окно 3-го этажа ударилась кольчатая горлица *Streptopelia decaocto* и замертво упала на крышу пристройки.

Таким образом, в крупных населённых пунктах с многоэтажной застройкой гибель птиц в различного рода и назначения строениях и экологических ловушках антропогенного происхождения может нередко выступать весьма серьёзным фактором их элиминации.

Литература

Харченко Л.П., Хохлов А.Н. 1994. Станция метрополитена – экологическая ловушка для воробьёв // *Кавказ. орнитол. вестн.* **6**: 58-59.

Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Тельпов В.А. (2003) 2017. О необычной гибели свиристелей *Bombycilla garrulus* в Кисловодске // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1544): 5467.

Хохлов А.Н., Кривицкий И.А., Харченко Л.П., Ильюх М.П. 2004. Элиминация птиц в антропогенных ландшафтах. Сообщение 1. Гибель птиц в строениях // *Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе*. Ставрополь: 188-192.

Хохлов А.Н., Мельгунов И.Л., Харченко Л.П. 1993. О гибели наземных позвоночных животных в железобетонных колодцах Нефтекумского рыбхоза // *Современные проблемы экологии и природопользования на Ставрополье*. Ставрополь: 107-108.

Хохлов А.Н., Хохлов Н.А. 2003. О гибели крапивника в подвальных помещениях // *Фауна Ставрополья* **11**: 146.

Хохлов А.Н., Хохлова З.И. 1995. О гибели позвоночных животных в колодцах заброшенных хуторов Ставропольского края // *Вопросы экологии и охраны природы Ставропольского края и сопредельных территорий*. Ставрополь: 161-162.

Шевцов А.С., Ильюх М.П., Хохлов А.Н. 2012. *Антропогенная элиминация наземных позвоночных Центрального Предкавказья*. Ставрополь: 1-128.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск **1781**: 2671*

Гнездование пискульки *Anser erythropus* на Среднем Ямале

Г.Н.Бачурин, С.Г.Гладких

Второе издание. Первая публикация в 1995[*]

На Среднем Ямале, в среднем течении реки Юрибей, где она течёт с юга на север и имеет наиболее рельефный правый берег, в конце июня 1987 года найдено два гнезда пнскулек *Anser erythropus*, сфотографирована самка на гнезде. Там же видели ещё несколько беспокоившихся пар. Пискульки гнездятся на Юрибее в общем в тех же местах, что и краснозобые казарки *Rufibrenta ruficollis* (Рябицев и др. 1989). Прежние гнездовые находки пискульки сделаны на юге полуострова Ямал (Данилов и др. 1984) .

Литература

Рябицев В.К., Бачурин Г.Н., Алексеева Н.С. и др. 1989. Краснозобая казарка // *Редкие и нуждающиеся в охране животные*. М.: 56-59.

Данилов Н.Н., Рыжановский В.Н., Рябицев В.К. 1984. *Птицы Ямала*. М.: 1-332.

[*] Бачурин Г.Н., Гладких С.Г. 1995. Гнездование пискульки на Среднем Ямале // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 5.